

Есть удивительное место на Земле, одно из самых красивых и загадочных, с глубочайшей историей, уникальной природой и удивительными людьми, живущими окрест. Это озеро Байкал. Нам, живущим здесь, многое кажется уже привычным. Так обычны для нас чистая вода, воздух, искренность отношений между людьми, прямота в суждениях и жертвенность в исполнении долга, добрососедские отношения, терпение. Кажется, таким Прибайкалье было всегда. И люди, которые живут здесь, всегда были такими же. И мне совершенно точно известно, что нет лучше места на Земле. Тайны нашего прошлого живут и в нас, часто заставляя найти в себе силы пытаться их постичь. Может быть, еще и для того, чтобы понять, что же будет с нами в будущем, далеком и не очень.

Последние десятилетия для многих стали временем потрясающих открытий и откровений. Возвращение людей к вере и традиции, обретение в себе Бога и желание быть христианином перевернуло сознание и жизнь уже миллионов. Жить христианской жизнью сегодня одновременно трудно и легко. Трудно потому, что вообще идти за Христом почти невысказанный подвиг. А легко — потому что идти приходится вместе с Ним и со многими такими же, как ты.

Наше время — это время свободы для проповеди и дела просвещения. Никто нам сегодня не мешает заниматься изучением своей истории и богословской традиции, воспитанием детей и молодежи в православной вере, не препятствуют нам идти со Словом Божиим к находящимся в узах, к страждущим и больным, творить дела милосердия. Больше того, от нас этого везде ждут. Мы увлечены приобщением к своим истокам, и благоприятная для этого пора позволяет нам проявить пылкость в осознании того, какой исторический путь прошло наше российское государство и церковь.

Обратимся к истории Сибири и Байкальского края XVII века. Россия стремительно продвигалась на восток. Буквально за несколько десятков лет от начала этого движения на территорию, прилегающую к Байкалу, пришли послы, миссионеры, купцы, служивые люди. Сейчас можно только представить, с какими трудностями столкнулись люди, постигая лежащие перед ними невысказанные просторы. Но, так или иначе, пришло время Сибири становиться под Русскую державу.

Самым главным и одновременно непростым было установление добрых отношений с теми, кто жил здесь уже многие столетия до этого времени. Братание шло мучительно, неровно, часто кроваво. Сибирякам еще только предстояло перевариться в котле человеческих страстей, ревности, подозрительности, неуступчивости, прежде чем они стали теми, кто есть теперь.

Неожиданным, покрытым тайной стало убийство в 1650 году на восточном

берегу Байкала посла Ерофея Заболоцкого, его сына и других участников экспедиции, которые были отправлены тобольскими воеводами в Мунгальскую землю к Цысану-хану и к зятю его Турукаю-Табуну для переговоров о вступлении в «подданство великому царю», выраженное ими ранее.

Послы были вероломно и неожиданно убиты нападшими на них «бракскими людьми» (бурятами). Вскоре прибыли мунгалы и силой заставили переводчика Семёнова продолжить путь и разыграть роль посла. Семёнов справился со своей задачей с большим достоинством; его статейный список был приведён Н. Оглоблиным в «Историческом вестнике» 1891 года.¹

Реакция царской власти была довольно жесткой. Сюда были отправлены казаки, которые проводили объяснение народов, живших в Восточной Сибири. Во все времена единственным смыслом российской государственности было спасение своего народа для Царства Небесного. Поэтому церковь стремилась привести и народы, жившие вне православия, к свету Христовой веры. Миссионеры оказывались востребованными людьми в передовых отрядах землепроходцев, покорявших сибирские территории. Можно сказать, что православная миссия началась практически сразу по приходу в Сибирь государевых людей.

Посольский монастырь наряду с главным центром духовной жизни Забайкалья — Селенгинским Троицким монастырем — был основан, как принято считать, как подворье, заимка Троицкого монастыря в 1681 году на месте убийства тех самых послов. Игумен Феодосий по благословению тобольского митрополита Павла был отправлен в Забайкалье с миссией в Дауры. Отправляя Даурскую духовную миссию из Тобольска в Забайкалье, Сибирский и Тобольский митрополит Павел 13 и 15 мая 1680 г. дал ей наказ: «Приехав в Дауры, в Селенгинском и в иных даурских городех и острожках иноверцов всяких вер к истинней православной христианстей вере призывати... со всяким тщанием и прилежанием, безлепно, и крестити их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и приводити к тому святому и Божию делу иноверцев без тчеславия и гордости, с благоучительным намерением, без всякого озлобления»². В наказе митрополита Павла также содержалось благословение основать на р. Селенге или в каком-либо другом удобном месте монастырь во имя Святой Троицы.³

Дауры — народ, представители которого в настоящее время проживают в северной части Китая в основном во Внутренней Монголии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Входят в 56 официально признанных национальностей страны. По религиозным верованиям — шаманисты.⁴ Они были расселены в Забайкалье и были известны своим нравом кочевников, не приобщенных в ту пору ни к китайскому государству, ни к российскому.

Свято-Троицкий Селенгинский монастырь был основан на р. Селенге. Монастырская же заимка — на мысе Посольском. Духовная жизнь начала обустраиваться там, где была пролита кровь невинных жертв. Но, как водится, именно на крови угодников Божьих и зиждется дело Христово.

Монастырь начал обустраиваться быстро. Отсутствие дорог, как с южной стороны Байкала, так и с северной, заставляло путешественников вплавь преодолевать великую водную преграду. Все, кто переправлялся с западного берега Байкала на восточный, прибегал к стенам Посольской обители и получал там для себя духовную поддержку, а подчас и необходимые средства для дальнейшего путешествия. Позже, когда появились другие пути, роль Посольского монастыря как важного транспортного узла постепенно была утрачена.

Благодаря покровительству царской семьи Селенгинскому и Посольскому монастырям, духовная и хозяйственная жизнь обитателей стала осуществляться за счет обширных земельных угодий, которые были им приписаны.

С 1683 г. Посольскому и Селенгинскому монастырям принадлежало устье р. Селенги с богатыми рыбными ловлями. В 1688 г. Троицкому монастырю была пожалована Темлюйская деревня, летом следующего года монастырь получил «зачрешные по Селенге покосы». С 1701 г. Даурской духовной миссии принадлежала Кударинская вотчина по правобережью устья Селенги. Здесь предполагалось основать монастырь для новокрещеных бурят, поэтому в этой вотчине оставалось около половины хлебных запасов миссии «про брацкий обиход, и работным людям, и новокрещеным, и иноверцам, понеже то для новокрещеных и обитель оная велено строить» (впрочем, частые наводнения не способствовали развитию в этих местах земледелия). В начале 30-х гг. XVIII в. здесь была построена Благовещенская церковь.

В 1704 г. Троицкий монастырь стал владельцем богатой Хилоцкой вотчины в нижнем течении р. Хилок, где были сосредоточены основные бурятские кочевья. В 1708 г. к вотчине присоединили земли в устье Хилка, в 1720 г. — деревню Буй. В 1729 г. Троицкий монастырь получил обширные сенные покосы по р. Киреть, между реками Чика и Хилок, через год — пахотные земли и выгоны для скота по левобережью Хилка до Бичуры и до Кирети. Вследствие этих пожалований монастырскими стали деревни и заимки Хилоцкой вотчины: Еланская, Сухой Ручей, Бичура, Узкий Луг, Буй, Красная Слобода и Куналей. В 1723 г. в центре Хилоцкой волости, с. Харитонове, насчитывалось 37 дворов. Позднее эти русские поселения вошли в состав Мухоршибирской и Куналейской волостей и стали вторым по значимости центром христианской культуры в Западном Забайкалье. В 1724 г. во владения Троицкого монастыря перешло Котокельское озеро со всеми впадающими в него реками, с сенокосными угодьями. Дворы, земельные участки, промышленные заведения, принадлежавшие монастырям Даурской духовной миссии, появились в Селенгинске, Удинске, Кяхте, Иркутске.

Всего во владениях миссии распахивалось около 200 десятин земли, миссия получала 25 пудов зерна с каждого двора как продуктовую ренту. Монастырские мельницы обслуживали не только приписных крестьян, но и посадских людей, а также земледельцев всего Западного Забайкалья. Излишки хлеба продавались, в первой половине XVIII в. монастырская торговля хлебом стала значительным фактором в развитии экономики Забайкалья, то же самое можно сказать о торговле рыбой и солью с монастырских ловлей и варниц.

Получая от правительства земли, монастыри устраивали на них заимки и деревни, в которых селили всех, кто пожелает обосноваться в Забайкалье: людей «гулящих», беглых, «присыльных» из Центральной России. С конца XVII в. в связи с освоением нерчинских серебрянорудных месторождений правительство стремилось к расширению пахотных угодий в Восточном Забайкалье для поселения приписных к сереброплавильным заводам крестьян. При этом правительство опиралось на помощь Посольского и Селенгинского монастырей, которым был дарован ряд льгот, в частности разрешение селить на своих землях «беспаспортных» и беглых. Жизнь крестьян во владениях Даурской духовной миссии во многом регулировалась монастырским уставом, и они являлись проводниками христианства в местной языческой среде.

На монастырских землях образовывались селения крещеных бурят, стремив-

шихся устроить свой быт на новых основаниях и не смешиваться с кочевой языческой средой. Таковы были приходы Троицкий, Посольский, Куядский, Кударинский, Голоустный, Твороговский, Куналейский, Еланский. (Число крещенных членами Даурской духовной миссии бурят и тунгусов неизвестно из-за частых пожаров, уничтожавших архивы миссии, в том числе «записные о новокрещенных именные книги».) Развитие нового для Забайкалья типа хозяйствования — земледелия наравне с организацией рыболовного, солеваренного и прочих промыслов позволяло создать надежную экономическую базу жизни новокрещенных. По мнению ученых, к нач. XVIII в. относится переход бурят к земледелию, причем первыми стали заниматься земледелием буряты, принявшие крещение, что было заслугой Даурской духовной миссии. Монастыри способствовали бракам русских переселенцев с новокрещенными бурятками и тунгусками, давали на обзаведение дом, скот, зерно; семьи расселялись «за Селенгою на речке Кударе в пустых местах». В Забайкалье стали появляться «карымы», родившиеся от смешанных русско-бурятских браков.⁵

Но главным в монастырской жизни остаются молитва и просвещение. Даурская миссия, начавшаяся в 1681 году, просуществовала недолго. В территорию окормления миссией входила в том числе и территория современной Иркутской области. «... Из приложенной от Слопцова табели видно, что в 1727 г. в состав Иркутской епархии вошли... В городе Иркутске 9 церквей... В Иркутском дискрикте церкви: Идинская Троицкая, Балаганская Спасская, Бельская Сретенская, Кудинская Троицкая, Оецкая Афанасия и Кирилла, Бадайская Николаевская, Олонская Благовещенская, Усольская и Уриковская обе во имя Нерукотворенного Образа, Китайская Христорожественская, Верх-Иркутская Введенская, Верхоленская Воскресенская, Бирюльская Покровская, Манзурская Введенская и Агинская Ильинская...».⁶

К началу XVIII века тибетский ламаизм стал проникать на территорию России. Конфликт между двумя центрами духовной жизни — ламаистским Тибетом и православной Москвой — оказался неизбежным. Проникновение лам в Забайкалье стало настолько масштабным, что не считаться с этим московское правительство уже не могло. В 1734 г. из-за опасения осложнений в отношениях с Китаем русское правительство запретило миссионерскую деятельность в Восточной Сибири. К середине XVIII в. среди забайкальских бурят широко распространился ламаизм, поскольку по условиям Буринского и Кяхтинского договоров (1727–1728 гг.) российское правительство обязалось этому не препятствовать, в результате чего в Забайкалье прибыли 50 тибетских и 100 монгольских лам.⁷

Можно видеть, что коренные жители буряты, жившие к востоку от озера Байкал, были со временем почти полностью посвящены в религиозную жизнь буддизма. Тунгусские племена и буряты, исповедовавшие шаманизм, были вытеснены в северные районы Забайкалья и Прибайкалья. К рубежу XVIII–XIX веков к востоку от Байкала бурятское население было практически полностью ламаизировано.

Итоги работы миссии сегодня требуют серьезного осмысления. Епископ Вениамин (Благонравов) в «Письмах из Посольского монастыря» относил окончание деятельности Даурской духовной миссии к времени после назначения настоятеля Посольского монастыря архимандрита Илариона (Труса) в 1734 г. главой Пекинской миссии с оставлением в должности настоятеля и после кончины архимандрита Мисаила (1743).⁸

Знаменательным событием в духовной жизни Забайкалья стало появление в наших краях святителя Иннокентия (Кульчицкого), первого епископа Иркутско-

го, направлявшегося для окормления оказавшихся в китайском плену албазинцев. Албазинцы — это потомки русских казаков — поселенцев пограничного с Китаем острога Албазин, основанного Никифором Черниговским в 1665 году на Амуре (ныне с. Албазино Амурской области) на предполагаемом месте расположения крепости даурского князя Албазы, сожженной дотла Е.П. Хабаровым в 1651 г.⁹ Промыслом Божиим и интригами иезуитов при китайском императорском дворе, будущий святитель в Китай допущен не был. Большую часть лет, проведенных в Сибири, он жил в пределах Селенгинского Троицкого монастыря — в Староселенгинске. Усматривается прямая связь между его появлением и оживлением миссионерской идеи. Находившаяся в упадке государственная и духовная жизнь в Забайкалье требовала обновления. Святитель Иннокентий за три года смог преобразить жизнь в этом крае настолько, что из глухой провинции окрестности Байкала стали местом служения великих угодников Божьих: по его стопам последовали святитель Софроний Иркутский, святитель Иннокентий, митрополит Московский, святитель Мелетий, епископ Рязанский, преподобный Варлаам Чикойский.

С начала XIX в. церковные власти рассматривали идею учреждения новой миссии для активизации проповеди среди бурят, эвенков и других местных народов. Деятельность миссионеров в Забайкалье активизировалась с 1814 г. при Иркутском епископе Михаиле (Бурдукове). В 20-30-х гг. XIX в. миссионерским делом в селениях по берегам рек Уда, Она, Чесан, Кижинга, Хилок, Селенга и других заведовал священник Александр Бобровников, составивший грамматику бурятского языка. В 1830 г. при Иркутской епархии был создан Комитет по делам духовной миссии. Из-за нехватки средств и сотрудников, а также активизации буддизма успех миссионеров оказался незначительным.¹⁰

Продолжением дела Даурской духовной миссии стало учреждение Забайкальской духовной миссии в 1861 г. К тому времени был накоплен богатый опыт успешных миссий Америки и северо-востока Сибири. Благодаря деятельности святителя Иннокентия Вениаминова были заложены новые принципы организации миссионерского дела.

Центром вновь образованной миссии стал Посольский Спасо-Преображенский монастырь. В 1861 году было образовано Селенгинское викариатство, во главе которого, а также начальником Забайкальской духовной миссии стал епископ Вениамин (Благонаравов). Епископ Вениамин в течение шестилетнего управления миссиєю, без всякого пособия от казны, благодаря частной благотворительности, со своими соратниками устроил 11 миссионерских станций с церквями, домами для миссионеров, псаломщиков и учеников при них, богадельню для престарелых и больных новокрещенных и центральное училище в Посольском монастыре¹¹, которое было учреждено в 1862 году.

В ученики набирались дети из инородческих новокрещенных семейств с целью приготовления их к миссионерскому служению. Состав учащихся был разделен на два отделения, старшее и младшее. В первом обучались чистописанию, священной истории, пространному катехизису, объяснению богослужения, церковному пению, арифметике, русской грамматике, географии, русской истории и книжному монгольскому языку. Младшие учились русскому чтению и письму, молитвам, краткой священной истории, краткому катехизису, а некоторые чтению и письму на монгольском языке и пению. В 1866 г. обучалось 18 мальчиков и одна девочка. Из них трое было приходящих, а остальные на монастырском содержании.¹²

Миссионерское училище помещалось в монастырских зданиях. Современные исследователи указывают на развитую инфраструктуру монастырского комплекса, включавшую в себя: Спасо-Преображенский собор, Никольскую церковь, монастырские кельи, Святые Врата с лестницей, часовню Заболоцкого, часовню Г.А. Осколкова, угловые башни, монастырскую ограду, мемориальный комплекс (могилу посла и его спутников), трапезную, главные входные Ворота с часовой во имя Иоанна Богослова с восточной стороны (со стороны с. Посольское).

Центр Забайкальской духовной миссии в Посольском монастыре просуществовал недолго — всего 18 лет. Уже в 1880 году кафедра Селенгинского викариатства из Посольска была перенесена в г. Читу.

В чем был смысл организации миссионерской деятельности, ее стиль, изюминка и отличительные черты? Безусловно, очень серьезное идеологическое и методологическое влияние на работу миссии оказал святитель Иннокентий (Вениаминов). Одной из успешных миссий, осуществленных Русской православной церковью, стала миссия Американская, которая благодаря святителю и его сподвижникам закрепила за Аляской именование Русской Америки. Само содержание духа и следа, оставленного русской цивилизацией, до сих пор не могут быть уничтожены.

Когда нам довелось на небольшом парусном корабле проходить между островами Алеутской гряды, нам особенно стало понятно, какими трудами этот континент навсегда останется русским. Господь сохранил святителя Иннокентия и его уникальный опыт для будущих миссионеров, сберег народы, вошедшие через проповедь христианской веры в число цивилизованных народов мира. И этот опыт был востребован в организации Забайкальской духовной миссии.

Святитель Иннокентий считал обязанностью православного духовенства поддерживать все добрые обычаи, существующие у кочевых народов, и одновременно не возлагать на недавно пришедших к Вере Православной «бремена тяжелые и неудобноносимые»¹³. Нельзя, учил святитель Иннокентий, например, требовать от кочевников отказа от мясной пищи во время постов, так как мясо их основная, а нередко и единственная пища. Благодаря по-христиански разумному подходу к святому делу миссионерства, когда православный проповедник, по слову святого апостола Павла, для всех «сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»¹⁴, не отступая при том от догматов и канонов Святой Церкви, многие нехристиане обратились к Православию.¹⁵

То есть необходимо, чтобы народ не почувствовал не только насилия над своей традиционной духовной культурой, но и увидел радость и естественность своего вхождения в мир православия. В этом смысле серьезное научное рассмотрение опыта этой миссии сегодня для нас с вами звучит особенно актуально.

Можно ли говорить, что миссия завершена? Пока существует Церковь, ее миссия не заканчивается. Она лишь с каждой новой исторической эпохой приобретает новые черты и особенности. И народы, живущие в Сибири и Америке, ждут своих миссионеров, которые обязательно придут и укажут им тот путь в Царствие Небесное, по которому шли наши предки, населявшие некогда и наш Байкальский край, и Русскую Америку, и другие территории нашего славного отечества. А возрожденная духовная жизнь Посольской обители — прямое этому свидетельство, обнадеживающее послание из прошлого, указывающее нам на то, что миссия продолжается.

Библиографические сведения

- ¹Заболоцкий Ерофей. Биография. [Электронный ресурс] // Академик / URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/25975>
- ²История Российской духовной миссии в Китае: Сб. ст. М., 1997. С. 42
- ³Жалсараев А.Д. Даурская духовная миссия // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. — Т.14. — С. 217.
- ⁴Дауры. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E0%F3%F0%FB>
- ⁵Жалсараев А.Д. Даурская духовная миссия... С. 218-219.
- ⁶Громов П. Иннокентий Святой, 1-й епископ Иркутский. Начальный состав Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1863. № 23. С. 344.
- ⁷Жалсараев А.Д. Даурская духовная миссия... С. 219.
- ⁸Там же.
- ⁹Албазинцы. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EB%E1%E0%E7%E8%ED%F6%FB>
- ¹⁰ Жалсараев А.Д. Забайкальская духовная миссия // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. — Т.19. — С. 427.
- ¹¹Мелетий, еп. Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии за 1885 год // Иркутские Епархиальные Ведомости. Прибавления. 1886. № 29. С. 329-336.
- ¹²Вениамин, еп. Забайкальская духовная миссия в 1866 году // Иркутские Епархиальные Ведомости. Прибавления. 1867. № 14. С. 160.
- ¹³Мф. 23:4
- ¹⁴1 Кор. 9:22
- ¹⁵ Внутренняя миссия в Восточной Сибири в XIX в. и Посольский Спасо-Преображенский монастырь. [Электронный ресурс] // Читинская епархия. / URL: <http://www.eparhiachita.ru/index.php/ct-menu-item-357/ct-menu-item-359/ct-menu-item-363/ct-menu-item-397/ct-menu-item-407>